

Национальный Индекс прав человека

<https://index.belhelcom.org>

2021

Право на справедливый суд:

комментарии экспертов

Оценка: 3,5

в том числе, оценка по компонентам:

- Равенство перед судом 3,3
- Справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом 3,4
- Процедурные гарантии в судебных процессах по уголовным делам 3,3
- Пересмотр вышестоящей судебной инстанцией и компенсация в случае судебной ошибки 3,9

Государство гарантирует право на справедливый суд в нескольких статьях Конституции (ст. 11, 22, 25 ч.2, 26, 27, 34 ч.2, 40, 59, 60, 62, 110, 114, 115)¹, которые далее раскрываются в законодательных актах. Республика Беларусь является участницей Международного пакта о гражданских и политических правах с 1973 года². Право на справедливый суд закреплено в ст. 14 Пакта.³

Описание базовой ситуации с реализацией права на справедливый суд можно посмотреть в обзоре за 2019 год. Оценивая ситуацию в 2021 году, эксперты поставили более низкие оценки, чем в 2020 году, на основании изложенных ниже причин.

По мнению экспертов, в 2021 году в государстве усилился правовой дефолт и кризис с правами человека, что повлияло на реализацию права на справедливый суд. В 2021 году проходило больше судов по политически мотивированным, сфабрикованным уголовным делам. У людей нет доверия ни к правоохранительным органам, ни к суду. В обществе суды и судьи воспринимаются как зависимые от решений, спущенных «сверху», небеспристрастные, неэффективные, особенно когда рассматриваются политически мотивированные дела. Судебная система деградировала и работает на репрессии.

¹ Конституция Республики Беларусь, <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution>

² Ратификация Международного пакта о гражданских и политических правах по странам, https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?chapter=4&clang=_en&mtdsg_no=IV-4&src=IND

³ Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966г., ст.14, https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

#права человека

#подход, основанный на правах человека

office@belhelcom.org

#бизнес и права человека

#международные механизмы защиты прав

www.belhelcom.org

#дискриминация

Равенство перед судом

Ситуация с правом на обращение в суд без всякой дискриминации, по мнению экспертов, ухудшилась в 2021 году. Формально данное право гарантируется всем, однако на практике его реализация зависит от наличия гражданства Республики Беларусь, статуса беженца или лица без гражданства, иного статуса. В 2021 году углубилась разница в обращении между лицами, которые лояльны и не лояльны действующей власти. В 2021 году практически невозможно обратиться в суд, обжаловать решение, или подать жалобу против действий государственных органов. По мнению экспертов, в связи с массовыми судами по политическим мотивам, почти невозможно реализовать право на обращение в суд для людей, которые были осуждены, на обжалование сфабрикованного решения. По политическим делам фактически применяется презумпция виновности, а не презумпция невиновности. С другой стороны, суды работают эффективно, когда истцами выступают государственные органы или работники государственных органов. Были случаи, когда жалобы на действия государственных органов, формально рассматривались: суд проверял соблюдение процедур, но не рассматривал дело по существу, что говорит о небеспристрастности и зависимости суда. В контексте политических дел эксперты отмечают боязнь обращаться в суд за защитой своих прав, так как очень велика вероятность, что вместо защиты включится механизм репрессий. В целом, в 2021 году люди стали меньше обращаться в НГО за юридической помощью по различным делам, не только по политическим.

Существенно ухудшился доступ к суду у лиц, лишенных свободы. Фактически невозможно обжаловать дисциплинарные взыскания, так как в 2021 году перестали пускать адвокатов к людям, которые находятся в штрафных изоляторах, что является нарушением права на юридическую помощь, права на справедливый суд, доступ к нему и, в целом, отсутствием эффективных средств правовой защиты. Содержащиеся в Центрах изоляции правонарушителей или в изоляторах временного содержания, фактически не могут обжаловать решения по административным делам («отсутствуют» ручки, чтобы написать жалобу, невозможно заплатить гос. пошлину).

По информации экспертов, были случаи, когда адвокаты пытались обжаловать назначение внеочередной аттестации в суде (форма давления на адвокатов по политическим делам), но данные жалобы признавались неподведомственными суду.

По гражданским делам дискриминация при обращении в суд не наблюдается, однако в 2021 году увеличилась гос. пошлина на апелляцию.

Равенство состязательных возможностей гарантируется законодательством, однако на практике не всегда работает. Стороны в уголовном процессе, особенно по политически мотивированным делам, традиционно были не равны, однако данное неравенство существенно усилилось в 2021 году, когда большинство политических дел были затянuty, обвиняемым было затруднительно найти адвоката, (на это повлияли репрессии в отношении адвокатуры, нехватка квалифицированных адвокатов и уход из профессии некоторых адвокатов из-за гражданской позиции⁴). Если в 2020 году было мало

⁴ Против троих адвокатов возбуждены уголовные дела под различными предлогами. Распространена практика вызова адвокатов на переаттестацию, которую они «не могут» пройти. Министерство юстиции

уголовных судов по политическим делам, то в 2021 году всех тех, кого задержали в 2020 году, начали судить. По информации экспертов, в 2021 году в рамках политически мотивированных административных и уголовных дел, которые проходили в открытом заседании, ни одно ходатайство об истребовании видеозаписи или о вызове свидетелей не было удовлетворено судом. Также как и о приобщении к делу письменных материалов (например, дело Бабарико). Похожая ситуация была в гражданских делах о ликвидации НГО. Равенство состязательных возможностей стало менее достижимо в том числе, из-за введения в 2020 году возможности дистанционного рассмотрения дела по видеосвязи.

Справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом

В 2021 году не произошло изменений в законодательстве относительно гарантий независимости судебной системы, защиты судей от любых форм политического вмешательства в процесс принятия ими процессуальных решений. Однако практика значительно ухудшилась. Судебная система работает на репрессии и выполняет «план»⁵. По мнению экспертов нельзя говорить о том, что суд независим, беспристрастен и защищен от любых вмешательств в процесс принятия решений. В Беларуси суд выполняет декоративную функцию, служит для защиты государства от нелояльных государству людей. По наблюдениям экспертов и статистике вынесенных приговоров, у судей появилось стойкое ощущение всевластия, если они, в свою очередь, лояльны государству. Практически все решения судов по уголовным и административным делам согласны с позицией обвинения. По всем гражданским делам о ликвидации общественных объединений были вынесены положительные решения в пользу министерства юстиции. Около 300 организаций было ликвидировано в 2021 году⁶. Эксперты отметили тенденцию продвижения по карьерной лестнице судей, которые рассматривали политически мотивированные дела, особенно это стало заметно в регионах.

Полномочия судей могут быть прекращены произвольно. Начиная с августа 2020 года длительность полномочий судей зависит от их лояльности или нелояльности государству и государственной

лишает адвокатов лицензий под предлогом систематического (два и более раза в течение 12 месяцев подряд) нарушения требований и условий осуществления адвокатской деятельности, установленного законодательством <https://defenders.by/lawyers-persecution-2020>; <https://www.belta.by/society/view/minjust-pojasnil-lishenie-litsenzij-nekotoryh-advokatov-451652-2021/>

⁵ Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2021 год, https://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/baa6161e8d3941a1.html

⁶ По данным Lawtrend с июля 2021 г. властями Беларуси было ликвидировано более 300 некоммерческих организаций вне зависимости от характера деятельности (культурные, просветительские, правозащитные, социальные, благотворительные и др.). Официальными основаниями послужили внеуставная деятельность, получение двух предупреждений от Минюста в течение года или неосуществление предпринимательской деятельности в течение 24-х месяцев. Принудительная ликвидация не коснулась провластных общественных организаций. Еще около 200 организаций гражданского общества приняли решения о самоликвидации. <https://www.lawtrend.org/liquidation-nko>

#права человека

#подход, основанный на правах человека

office@belhelcom.org

#бизнес и права человека

#международные механизмы защиты прав

www.belhelcom.org

#дискриминация

политики в отношении инакомыслящих. Так, дело политзаключенного Тихона Осипова (в ночь с 10 на 11 августа 2020 года Осипов наехал на своей машине на силовиков, которые разгоняли демонстрантов, потом оставил машину в водоеме и заявил, что ее украли) рассматривал судья Дмитрий Цыкало. В процессе он заявил, что не видит в деле покушения на убийство, а потому будет рассматривать дело как ст. 364 УК «Насилие или угроза насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел». После этого его заменили на судью Петра Орлова⁷. В итоге, Осипову присудили 11 лет колонии усиленного режима за участие в «массовых беспорядках», «покушении на убийство сотрудника органов внутренних дел» и «заведомо ложный донос»⁸.

Формально доступ к отправлению правосудия гарантируется законодательством, так что никакое лицо не может быть с процессуальной точки зрения лишено своего права требовать правосудия. Однако в 2021 году эксперты отмечают, что на практике дискриминация отдельных групп людей, особенно инакомыслящих, в доступе и реализации права на обращение в суд, повлияла на общий доступ к правосудию.

В 2021 году государственная пошлина за апелляцию увеличена с 50 до 80% ставки, установленной за рассмотрение искового заявления⁹. По мнению экспертов, это сказалось на доступе к правосудию для всех, но особенно повлияло на уязвимые группы, например, лиц, лишенных свободы, на обвиняемых по политическим мотивам. Более того, государственные пошлины несоизмеримы доходам отдельных слоев населения, что делает невозможным реализацию их права на доступ в суд. Несмотря на то, что население в 2021 году стало беднее на фоне введения санкций против режима и увеличения цен, государственные пошлины увеличили. Имея возможность освободить от уплаты государственной пошлины, суды ей практически не пользуются.

Суд подвержен влиянию, давлению, запугиванию или вмешательству в процесс отправления правосудия, особенно со стороны государства¹⁰. Адвокаты также подвержены давлению со стороны государства, многих адвокатов отстранили от осуществления адвокатской деятельности под предлогом непрохождения аттестации¹¹. Создана система запугивания адвокатов, которые защищают политических заключенных. Публичные высказывания высших официальных лиц (А.Г. Лукашенко, министра иностранных дел В. Макея) по резонансным судебным делам часто «предрешают» судебный приговор, например по делу В. Бабарико¹², С. Тихановского, Р. Протасевича, С. Сапеги¹³.

⁷ <https://charter97.org/ru/news/2022/1/5/450035/>

⁸ <https://prisoners.spring96.org/ru/person/cikhan-osipau>

⁹ <https://www.gb.by/izdaniya/gb/chto-sleduet-uchityvat-v-2021-godu-pri-o-1>

¹⁰ См. общую информацию по ситуации в стране, дело Тихона Осипова и отстранение судьи Дмитрия Цыкало.

¹¹ См. выше

¹² <https://www.the-village.me/village/city/gorad-pytanne/282677-chto-ne-tak-v-dele-babariko>

¹³ <https://www.svoboda.org/a/31284494.html>

Ситуация рассмотрением гражданских дел по сравнению с 2020 годом, по мнению экспертов, не изменилась.

Право на гласность судебного разбирательства закреплено в Конституции и процессуальном законодательстве, но на практике в 2021 году ситуация ухудшилась: сформировалась практика рассмотрения политически мотивированных дел в закрытом режиме под предлогом пандемии COVID-19 либо без какого-либо обоснования¹⁴. При этом, при одних и тех же условиях суды по-разному решали вопрос о гласности процесса.

В 2021 году появилась практика выездного рассмотрения дела в зданиях РУВД. Еще один способ ограничения гласности судебного процесса – заседание далеко от местожительства, особенно если суд в месте жительства подсудимых может вызвать волнения. Такая практика усложняет возможность присутствия независимых наблюдателей на заседании.

В 2021 году введена обязательная аккредитация представителей посольств иностранных государств для присутствия на открытом судебном слушании. Так, на рассмотрение дел по ликвидации общественных организаций БАЖ, БХК в Верховном суде представителей дипломатических миссий не допустили.

В 2021 году продолжила реализовываться практика проведения формально открытых процессов, в которых зал судебного заседания заполняется «своими», часто административно-зависимыми людьми, чтобы не допустить присутствия заинтересованной общественности, представителей СМИ. Так, суд над блогерами из Бреста С. Петрухиным и А. Кабановым, которые боролись против строительства аккумуляторного завода, формально проходил открыто, но независимым слушателям не дали попасть на заседание - милиция никого не пускала в зал, который был заполнен неизвестными, предположительно, студентами школы милиции.

Одним из примеров необоснованного проведения суда в закрытом формате является процесс по делу Павла Северинца и шести активистов "Европейской Беларуси", который начался 12 мая 2021 года в Могилевском областном суде. Правоохранительные органы не только не пустили в зал заседаний даже родственников подсудимых, но и перекрыли фойе здания. А после начала процесса ОМОН разогнал людей, собравшихся у крыльца, в результате были задержаны два журналиста и несколько активистов. На задержанных составили протоколы за участие в несанкционированном массовом мероприятии, хотя, как утверждают местные правозащитники, никаких акций в тот день в городе не было¹⁵.

Из позитивных изменений эксперты отметили, что в 2021 году заработал онлайн-календарь дат разбирательств, в связи с чем уровень информированности возрос.

¹⁴<https://www.the-village.me/village/city/whatsgoingon/291009-что-происходит-на-закрытых-судах>
<https://spring96.org/ru/news/103187>; <https://spring96.org/ru/news/103656>;
<https://spring96.org/ru/news/106290>; <https://spring96.org/ru/news/105919>;
<https://spring96.org/ru/news/105177>

¹⁵ <https://www.dw.com/ru/kak-i-zachem-sudy-v-belarusi-ee-vlasti-vse-chashhe-delajut-zakrytymi/a-57922438>

Процедурные гарантии в судебных процессах по уголовным делам

Начиная с августа 2020 года презумпция невиновности в Беларуси работает избирательно. В политически мотивированных делах, как административных, так и уголовных, наоборот действует презумпция виновности. Подсудимых продолжают содержать в клетках, наручниках. Существует государственная монополия на СМИ, так как независимые СМИ практически уничтожены¹⁶, начиная с лета 2020 года, что ведет к отсутствию доступа к объективной информации. Государством выстроена система пропаганды против инакомыслящих. Язык вражды используется на государственном телевидении (программа Г. Азаренка) и в газетах (А. Муковозчик)¹⁷, а также в провластных Telegram-каналах. Обвиняемых по уголовным делам оскорбляют, унижают, заранее объявляют виновными во вменяемых составах преступления.

В 2021 году продолжается репрессивная унижающая достоинство практика правоохранительных органов – съемка «покаянных» видео. В официальных, провластных или анонимных Telegram-каналах публикуются видео задержанных, записанные, очевидно, под принуждением, в которых люди признают свою вину (в публикации в социальных сетях критических или оскорбительных комментариев в отношении силовиков, участия в мирных протестах и пр.) и «раскаиваются». Впоследствии задержанные привлекаются к уголовной или административной ответственности. В 2021 году в нескольких «покаянных» видео заставляют раскрывать информацию о личной жизни. Так, в декабре 2021 года было опубликовано видео с пресс-секретарем А1 Н. Бределевым и директором по маркетингу «Хёндэ АвтоГрад» С. Бабашковым, где они признаются в том, что принадлежат к ЛГБТ сообществу¹⁸.

Сроки задержания и содержания в местах принудительной изоляции не разумные, зачастую превышают срок, который представляется абсолютно необходимым. В 2021 году повсеместно нарушается разумный срок содержания лица без обвинения и/или с обвинением, но в ожидании суда, по уголовным политически мотивированным делам. Например, Э. Бабарико арестовали в июне 2020 года, в декабре 2021 года должен был выйти из СИЗО в Минске, где провел 18 месяцев по обвинению в уклонении от уплаты налогов, однако на свободу его не отпустили, а вместо этого завели на него очередное уголовное дело по разжиганию вражды и организации массовых беспорядков¹⁹. Также в 2021 году сформировалась практика «многоступенчатых» обвинений в отношении политических дел. Сначала человеку вменяют одну статью, через некоторое время их уже несколько, а к моменту суда их может быть больше 10. Например, правозащитнице центра «Весна» М Рабковой сначала сообщили, что она задержана в рамках уголовного дела по ч. 3 ст. 293 УК (Обучение или иная подготовка лиц для участия в массовых беспорядках, либо финансирование такой деятельности), через 3 месяца предъявили новые обвинения по ч. 3 ст. 130 (разжигание социальной вражды к власти группой невыясненных лиц) и ч. 2 ст. 285 УК (участие в преступной

¹⁶ [Ситуация с правами человека в Беларуси в 2021 г. Аналитический обзор \(spring96.org\)](https://spring96.org)

¹⁷ <https://mediaiq.info/te-kto-podderzhivayut-deystvuyushchuyu-vlast-inogda-pokazyvayutsya-kak-lyudi-nedal>

¹⁸ <https://dev.by/news/zaderzhan-pr-a1>

¹⁹ <https://www.dw.com/ru/synu-viktora-babariko-predjavili-novye-obvinenija/a-60286615>

организации), еще через 10 месяцев в письме родным она сообщила, что ее будут судить по 11 статьям УК²⁰. В целом, по мнению экспертов, для 2021 года характерна практика, когда сначала задерживают «неудобное» лицо, а потом «находят» одну или несколько статей в УК.

Время и возможности для подготовки своей защиты у обвиняемых недостаточно. В 2021 году, по мнению экспертов, ситуация ухудшилась. На это повлияли репрессии против адвокатов, практика недопуска адвоката к подзащитному, особенно политическому, документы по делу от адвоката к подзащитному не передаются. Многих адвокатов лишили лицензии²¹, защищать заключенных некому. Например, в разгар судебного разбирательства по делу С. Тихановского, его адвоката, Н. Мацкевич, 13 октября 2021 года отстранили от работы, а потом лишили адвокатской лицензии²². В 2021 году практикуются многотомные дела, с которыми физически невозможно ознакомиться в установленный общий срок 1 месяц, однако сроки по таким делам не увеличивают, что сказывается на подготовке защиты и на ходе и качестве всего дела. Материалы дела нельзя фотографировать. По административным делам, которые являются общественно не опасными, помещают под стражу обвиняемых, что ограничивает их возможность подготовить защиту, по уголовным – тоже самое. Более того, в 2021 году сформировалась тенденция, когда для ознакомления дают одни материалы дела, а в суде выясняется, что материалы дела другие. Конфиденциальность между адвокатом и обвиняемым отсутствует. Еще одним способом давления на адвокатов является отбор подписки о неразглашении данных следствия. Данная неправомерная практика нарушает Международный пакт о гражданских и политических правах, а также ограничивает свободу слова адвокатов.

Разумный срок содержания под стражей до суда (с момента задержания до момента постановления приговора судом первой инстанции) не соблюдается. В 2021 году люди в ожидании суда находятся под стражей максимально долго, иногда более 1 года. Это особенно характерно для политических заключенных. Например, Э. Бабарико, М. Рабкова. Из позитивных изменений эксперты отметили, что в 2021 году изменены правила зачета сроков: 1 день содержания под стражей соответствует 1,5 дням лишения свободы.

Обвиняемым по уголовным и административным делам не всегда обеспечивается право быть судимым в их присутствии. В 2021 году данная практика усугубилась. Большинство административных политически мотивированных судов прошли по видеосвязи, без личного присутствия обвиняемого. Суд часто неизбирательно использует свое право удалять обвиняемого до конца разбирательства из зала суда.

Ситуация со свидетелями и их присутствием на заседании в 2021 году, по мнению экспертов,

²⁰ <https://prisoners.spring96.org/ru/person/marfa-rabkova>

²¹ <https://www.currenttime.tv/a/beloruskie-advokaty-lishennye-litsenzii/31511508.html>

²² <https://www.dw.com/ru/delo-tihanovskogo-statkevicha-losika-cto-izvestno-o-sud%D0%B5/a-59933571#:~:text=%D0%A1%2030%20%D0%BC%D0%B0%D1%8F%202020%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0.%D0%B0%20%D0%BF%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BC%20%D0%BB%D0%B8%D1%88%D0%B8%D0%BB%D0%B8%20%D0%B0%D0%B4%D0%B2%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%B7%D0%B8%D0%B8.>

ухудшилась. Так, например, в судебном процессе В. Бабарико свидетели были в наручниках, а показаниям, полученным на предварительном следствии, суд придал большее значение чем устным показаниям в суде.

В политически мотивированных делах сформировалась практика, когда ходатайства защиты о приглашении свидетеля зачастую не удовлетворяются. Потерпевшие по политически мотивированным делам освобождаются от явки в суд даже при наличии ходатайства.

Ситуация с языком, используемым в суде, предоставлением бесплатного переводчика в 2021 году, по мнению экспертов, не изменилась.

В 2021 году, несмотря на показания обвиняемого по уголовным политически мотивированным делам о применении к нему пыток правоохранительными органами и тюремными надзирателями – суд ни в одном из дел не принял данные показания к сведению, что говорит о том, что в государстве признается легальность применения пыток, иных видов недолжного обращения. Суд фактически содействовал безнаказанности в вопросах пыток и демонстрировал государственную позицию по их допустимости во благо политики действующего режима. Только за январь 2021 года 14 человек из задержанных во время мирных протестов заявили о применении к ним пыток и других видов бесчеловечного обращения, в том числе лишения передач, предметов первой необходимости, отсутствия прогулок и душа.²³ Впоследствии органами предварительного расследования Беларуси было получено 4 644 жалобы о применении физической силы и спецсредств представителями МВД во время разгона мирных протестов, однако ни по одному заявлению не было проведено должного расследования.²⁴ Например, заявление Кирилла Павловца в суде Советского района Минска об избиении не были должным образом рассмотрены судьей.²⁵ 26 августа 2021 года Следственный комитет в принципе заявил об отказе расследовать пытки и акты жестокого, бесчеловечного, унижающего обращения в изоляторах ГУВД Мингорисполкома 9-15 августа 2020 года.²⁶ Бездействие отмечено также и в случае с заявлениями о пытках, сделанными Николаем Дедком в суде.

В 2021 году практикуется повторное привлечение к уголовной ответственности после отбывания наказания по административному делу по политическим мотивам. Судьи не засчитывают отбытый административный срок при рассмотрении уголовного дела. Зачастую статья 23.34 КоАП превращается в ст. 342 УК или 411 УК.

В 2021 году надлежащая система уголовного правосудия для несовершеннолетних лиц по-прежнему отсутствует. В 2021 году усилилась тенденция осуждения на большие сроки несовершеннолетних, впервые совершивших уголовно-наказуемые правонарушения. В 2021 году к статьям, связанным с наркотиками присоединились политически мотивированные статьи.

²³ <https://spring96.org/ru/news/101653>

²⁴ <https://spring96.org/ru/news/102222>

²⁵ <https://spring96.org/ru/news/102723>

²⁶ <https://spring96.org/ru/news/104826>

Так, 10 августа 2020 года в Гомеле задержали Никиту Золотарева, На момент задержания ему было 16 лет, у него диагностирована эпилепсия. После ареста его доставили в отделение милиции, где избивали и пытали током. Его обвинили в том, что, участвуя в протестах, он якобы бросил коктейль Молотова в сторону двух полицейских. Через семь месяцев, 22 февраля 2021 г., огласили приговор по делу – 5 лет лишения свободы. Никиту отправили в колонию для несовершеннолетних²⁷. Никите раз в 2 дня давали лекарства от эпилепсии, какие, он не знает, хотя лекарства от эпилепсии ему необходимо принимать днем и вечером²⁸. Ему не передавали письма, посылки с продуктами и лекарствами. Долгое время содержали в одиночной камере, ночью постоянно будили и выводили на проверку. Сразу по прибытии в колонию Никита получил жёлтую метку – это означает «экстремист». Сейчас он носит красную – «склонен к побегу»²⁹. В июле 2021 г. его приговорили еще к 1,5 г. колонии по статье 364 УК РБ "Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел". Его обвинили в нападении на сотрудника СИЗО, а также в угрозах в адрес сотрудницы изолятора и членов ее семьи. Никита признал вину, но добавил, что это было не насилие, а сопротивление, оскорбительные слова он произнес на эмоциях. Между ним и сотрудниками произошел конфликт. Однако подросток утверждает, что никаких ударов сотруднику не наносил, за одежду и части тела не хватал: "Я задел только маску". "Из-за того, что меня судили по "политическим" статьям, ко мне в СИЗО плохое, негуманное отношение. Я давно, почти два месяца, сидел один и уже не выдерживал: меня просто "подрывает" в такой ситуации", – заявил подросток³⁰.

Более того, различные заболевания в 2021 году не принимаются судом как смягчающие обстоятельства. Так, например, Е. Кохановского и Д. Гопту обвиняли по двум статьям УК: ч. 1 ст. 342 (организация или активное участие в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок) и ст. 364 (насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел). Несмотря на заявление адвоката о наличии у Д. Гопты диагноза умственная отсталость, что требует медицинского надзора и лечения, и просьбу назначить наказание, не связанное с лишением свободы, суд не принял данные факты к сведению и назначил наказание (два года колонии общего режима) как запрашивало обвинение³¹. Далее адвокат написала прошение о помиловании, после чего ее лишили лицензии.

Пересмотр вышестоящей судебной инстанцией и компенсация в случае судебной ошибки

Осужденные лица не имеют эффективного доступа к пересмотру дела вышестоящей судебной инстанцией, несмотря на формальное закрепление такого права в законодательстве. В 2021 году

²⁷ <https://eurasia.amnesty.org/2021/12/08/ya-by-peredal-emu-v-koloniyu-knigi-no-u-nih-tam-minuty-svobodnoj-net-istoriya-17-letnego-nikity-zolotaryova-geroya-marafona-pisem/>

²⁸ <https://www.currenttime.tv/a/zolotarev/31119185.html>

²⁹ <https://eurasia.amnesty.org/2021/12/08/ya-by-peredal-emu-v-koloniyu-knigi-no-u-nih-tam-minuty-svobodnoj-net-istoriya-17-letnego-nikity-zolotaryova-geroya-marafona-pisem/>

³⁰ <https://www.currenttime.tv/a/v-belarusi-snova-sudyat-podrostka-s-epilepsiey/31346834.html>

³¹ <https://spring96.org/ru/news/101729>

так и не было изменено законодательство, обеспечивающее возможность обжалования приговоров Верховного суда, рассмотренных им по первой инстанции. По мнению экспертов, в 2021 году ситуация на практике ухудшилась, так как по политически мотивированным делам механизм пересмотра дела вообще не работает. Несмотря на вопиющие нарушения по первой инстанции, апелляционные суды не рассматривают дело должным образом и выносят такой же приговор, что особенно характерно для политически мотивированных дел.

В Беларуси в 2021 году по уголовным делам осудили 36.356 человек, что на 5% больше чем в 2020 году (34.572 человека осуждены в 2020 году). За это время оправдали лишь 51 человека, что почти в 2 раза меньше, чем в 2020 году (93 человека). Среди 36.356 осужденных в 2021 году к лишению свободы были приговорены 8.065 человек или 22% от общего числа осужденных, что сравнимо с показателями 2020 года. 6 человек были приговорены к пожизненному заключению (в 2020 – 3 человека), и один – к расстрелу³². По данным Следственного комитета в 2021 году в Беларуси в общей сложности судами рассмотрено более 1200 уголовных дел за экстремизм, по которым осуждено более 1600 человек. Ни одного оправдательного приговора вынесено не было³³. По статистике Верховного суда в 2021 году только 79 приговоров было отменено в апелляционном и/или кассационном порядке³⁴. По делу В. Бабарико Верховный суд дискреционно решил сразу рассмотреть дело по первой инстанции, чтобы у В. Бабарико и других обвиняемых не было возможности на апелляцию.

В целом, из-за недоверия к судебной системе, убежденности в ее неэффективности и зависимости от решений «сверху» – люди не идут обжаловать решения в апелляцию или кассацию.

В 2021 году из приговоров фактически «исчезла» мотивировочная часть. Зачастую суть приговора и аргументацию невозможно понять не только осужденному, но и адвокату. Невнятность приговора ведет к невозможности должным образом осужденному защитить свои права, подав апелляцию. Используется аудио-протокол судебного заседания: если заседание открытое, то обвиняемому вручается диск, которым невозможно воспользоваться в местах лишения свободы, если закрытое, то есть возможность прослушать, однако это затратно по времени. Осужденные по административным делам по видеосвязи не получают постановление немедленно.

Право на компенсацию формально закреплено, однако в 2021 году по-прежнему трудно реализуемо на практике.

³² более подробно см. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2021 год, доступно:

https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/baa6161e8d3941a1.html

³³ <https://belsat.eu/ru/news/24-01-2022-v-belarusi-v-2021-godu-za-politiku-bylo-osuzhdeno-bolee-1-6-tysyachi-chelovek/>

³⁴ https://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/baa6161e8d3941a1.html

